

УДК [338.486.4:94(571.52).083]:930.01(47+57)"193"

ДВА ВЗГЛЯДА НА РОЛЬ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТУВЕ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ 1930-Х ГОДОВ

А. А. Асонычев

*Научный руководитель – В. Н. Тузужекова, доктор исторических наук, профессор
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований*

В статье рассматриваются два взгляда на роль российского предпринимательства в дореволюционной Туве, появившиеся в советской исторической науке в первой половине 1930-х гг. Первый взгляд являлся альтернативой официальной точке зрения на названную проблему и был лучше обоснован и подкреплён фактами; второй взгляд представлял собой официальную точку зрения, но уже гораздо более обоснованную и развёрнутую.

Ключевые слова: дореволюционная Тува, российское предпринимательство, историческая наука, историография, исследования о развитии торговли в Туве, точка зрения, полемика.

Тема российского предпринимательства в дореволюционной Туве в советской историографии долгое время не получала достаточно широкого освещения. В 1920-е годы выходили различные работы общего характера, в которых данная тема лишь упоминалась. Их авторы в основном просто обозначали сам факт наличия в Туве российских торговцев, зачастую дополнявший их характеристикой как грабителей и колонизаторов, почти всегда без указания масштабов деятельности и конкретных примеров ограбления и колонизации. Единственной работой, в которой эта характеристика была дополнена фактическими подтверждениями, была статья тувинского краеведа В. П. Ермолаева, посвящённая китайской и российской торговле в Туве.

Однако в 1930-е годы картина меняется. В период с 1930 по 1934 годы выходят сразу две крупные многоплановые работы, в которых предпринимается попытка осмыслить всю известную на тот момент информацию по российскому предпринимательству в Туве. Их авторы – Г. Е. Грумм-Гржимайло и Р. М. Кабо, отразили, помимо всего прочего, две противоположные точки зрения на роль, которую российское предпринимательство играло в Туве, из которых одна была господствующей в официальной советской историографии до середины 1950-х гг. О том, в чём заключались эти точки зрения и почему одна из них возобладала на два с лишним десятилетия, и пойдет речь далее.

В 1930 году выходит второе издание третьего тома масштабного труда географа Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский Край», имевшего подзаголовок «Антропологический и этнографический очерк этих стран». О торговой и предпринимательской деятельности российских подданных в Туве он пишет в разделе «Торговая и колонизаторская в них (Монголии и Урянхайском крае – авт.) деятельность китайцев и русских». При его написании автор использовал информацию как из трудов целого ряда своих предшественников, дореволюционных исследователей Тувы (А. М. Африканова, Вс. И. Родевича, Ф. Я. Кона, Д. М. Каррутерса и др.), так и материалы, которые были получены им за время двух его поездок на территорию Тувы и Монголии в 1903 и 1914 гг. Для описания периода протектората (с 1914 по 1917 гг.), непосредственным свидетелем которого автор не являлся, он активно привлекает документы Переселенческого управления, действовавшего в Туве в данный период, и сведения из неопубликованных до сих пор статистических отчётов А. П. Ермолаева, проводившего свои исследования в Туве в 1916 году.

Используя всю эту информацию, исследователь изучает предысторию появления российской торговли на территории Тувы, затем её развитие в XIX – начале XX вв., анализирует те проблемы, с которыми ей приходилось сталкиваться, а также рассматривает ряд других видов предпринимательской деятельности, которую вели на территории Тувы российские подданные: золотодобычу, мараловодство, коневодство и др. [1, с. 558–570].

По количеству фактического материала, имеющего отношение к теме торговли и предпринимательства, работа Г. Е. Грумм-Гржимайло практически не имеет себе равных среди опубликованных научных трудов. Он включает огромное количество данных о ввозе–вывозе, сопровождающихся подробной характеристикой различных видов товара [1, с. 589–610]; чрезвычайно подробный список торговых заведений на территории Тувы с фамилиями владельцев и описаниями местностей, в которых эти торговые заведения располагались и пр. [1, с. 576–587]. Однако исследователь не ограничивается одним лишь перечислением фактов.

Значительную часть раздела составляет анализ деятельности российских (а также китайских) торговцев на территории Тувы и Монголии, являющийся одним из самых сильных и одновременно самых слабых мест работы одновременно. Сильная сторона заключается в том, что автором анализируется целый ряд таких проблем торговли, как долговая торговля, завышение цен ввозимых товаров в условиях натуральной торговли¹, высокие проценты по долгам, процесс их сбора с должников, спаивание населения. В ходе этого анализа Г. Е. Грумм-Гржимайло приходит к выводам относительно происхождения и масштабов данных проблем, которые отличаются от выводов его предшественников².

¹Из-за слабого распространения денег торговля в Туве представляла собой обмен российских товаров (металл, ткани, галантерея, инструменты) на скот, продукцию животноводства и охоты.

²Здесь имеются в виду томские профессора М. И. Боголепова и М. Н. Соболева – авторы «Очерков русско-монгольской торговли», вышедших в 1911 году, с которыми исследователь вёл полемику на страницах своей работы.

Так, он показывает, что даже значительное увеличение цен на товары не всегда вело к стремительному обогащению торговцев, как это было принято считать. Виной тому были высокая цена доставки полученного от тувинцев товара за Саяны, колебания цен на данные товары, необходимость содержания большого количества персонала на торговых факториях, а также различные природные факторы (вроде падежа скота из-за глубокого снега) [1, с. 609–611]. Долговая торговля, считавшаяся одним из вернейших способов обогащения за счёт обирания и разорения тувинского населения, являлась палкой о двух концах по причине того, что долги за розданный товар удавалось собрать далеко не всегда [1, с. 614–616, 619–620], из-за чего некоторые торговые фирмы не только не получали огромных доходов, но и вовсе разорялись. Указывает исследователь и на то, что далеко не всегда стоит верить историям о приобретении местными жителями у торговцев товаров в долг на огромные суммы, возврат которых вёл к полному разорению. Выступает он и против закрепившегося за российскими торговцами образа «пьяниц», к тому же спаивающих местное население, аргументируя это личным опытом общения с торговцами, а также запретом на ввоз из России в Туву алкоголя [1, с. 620–623].

К этому анализу учёный добавляет обоснование положительных последствий деятельности торговцев, в первую очередь как поставщиков населению необходимых товаров, не производившихся в Туве и Монголии. При анализе данных проблем учёный старается быть объективным. Он подчёркивает, что «далеко не склонен брать под свою защиту» торговцев, а лишь ставит себе задачу верного освещения их деятельности [1, с. 618.]. Исследователь признаёт наличие в этой деятельности достойных порицания сторон, а саму её он и вовсе называет мощным насосом, постепенно выкачивавшим основной капитал, что приводило к обеднению населения [1, с. 618–619.].

Однако в некоторых случаях учёный увлекается объективностью настолько, что действительно начинает защищать торговцев, приходя к довольно странным выводам. Например, такие негативные явления, как высокие проценты по долгу, отбирание за долги скота у родственников должника, он оправдывает местными обычаями, которым российские подданные, оказавшиеся в Туве, якобы вынуждены были следовать [1, с. 618, 624–626, 627].

Кроме того, следует учитывать и то, что Григорий Ефимович являлся приверженцем социал-дарвинизма, предполагавшего, в частности, существование более и менее культурных народностей, последние из которых рано или поздно должны быть ассимилированы первыми или просто уступить им свою территорию. Поскольку, по его мнению (как выяснилось, ошибочно), тувинцы являлись вымирающим народом³, появление на их территории русских, как более культурно развитого народа, и дальнейшая колонизация её ими – нормальные явления исторического процесса [1, с. 541–543]. Что же касается торговцев, то в них он видел прежде всего активнейших проводников этих явлений. По этой причине к книге, богатой не только фактическим материалом, но и нетипичными взглядами на различные проблемы деятельности российских торговцев на территории Тувы, следует относиться с известной осторожностью.

Вполне естественно, что работа учёного, где он озвучивает взгляды, которые вполне могли встретить сочувствие и поддержку во времена Российской империи, была встречена в штыки советской исторической наукой. Описанным в книге событиям, да и в целом истории названных территорий, в особенности Тувы, требовалось дать правильную, марксистскую трактовку. Этим занялся неоднократно участник экспедиций в Туву в начале 1930-х гг., последователь школы М. Н. Покровского, экономист и географ Рафаил Михайлович Кабо, работа которого «Очерки истории и экономики Тувы» вышла в 1934 году.

С использованием гораздо более широкого круга работ исследователей, изучавших дореволюционную Туву, а также некоторого количества документов и основных трудов классиков марксизма он ставил задачу исследовать общественный строй Тувы в период её колониального существования и в особенности в период последних десятилетий до революции. Предыдущий автор, Г. Е. Грумм-Гржимайло, на страницах «Очерков» неоднократно подвергается критике [2, с. 42, 109–110] за свою порой чрезмерную объективность, которую автор называет квазинаучной [2, с. 110]. Однако сам он неоднократно впадает в иную крайность. По его мнению, всё, что было связано с деятельностью на территории Тувы российских подданных (и в особенности торговцев), носило для её населения только отрицательные последствия. Акцент делается исключительно на том, как население грабилось, обманывалось и закабалялось русскими торговцами, которых автор называет «деятелями самого оголтелого и откровенно разбойничьего русского капитала в Туве» [2, с. 109], некоторых – и вовсе «сбродом» [2, с. 98], а саму их деятельность – «грабительской» [2, с. 102].

Во многом те обвинения, которые выдвигает автор «Очерков», действительно справедливы. Довольно сложно (да и нужно ли?) найти разумные оправдания таким действиям, как выбивание долгов у должников силой, многократное завышение цен на различные товары и прямой обман покупателей, практиковавшиеся российскими торговцами. Однако Р. М. Кабо во многих случаях слишком увлекается обвинениями торговцев, либо обобщая частности, либо неправильно интерпретируя происходившие события. Иллюстрацией первого служит приводимый исследователем из найденной им в Минусинском музее рукописи Е. Яковлева случай с торговцем Сафьяновым, погнавшим в Нижнеудинск гурт скота, большого чумой. Этот случай приводится как показатель того, что торговцы не видели вокруг ничего, кроме выгоды для себя [2, с. 111]. Однако этот случай, приводимый со ссылкой на документ, вызывает ряд вопросов, самый первый из которых – о каком Сафьянове идёт речь?⁴

³При этом не нужно думать, что учёный являлся расистом, приветствовавшим такой порядок вещей или даже призывавшим ускорить процесс вымирания тувинцев. Он, скорее, воспринимал это как обычное и неизбежное явление, схожее с борьбой за выживание в природе.

⁴Из документов, приводимых дин Н. М. Моллеровым в монографии «На окраине двух империй (130 лет Турану)», выясняется, что эта история произошла с Г. П. Сафьяновым. (См.: Моллеров Н. М. На окраине двух империй (130 лет Турану). Кызыл, 2015. – С. 56).

В указанный период в Туве свои дела вели как минимум двое, а то и трое Сафьяновых. Ведь такое обвинение бросает тень на всех представителей этой семьи, известной, кстати, по информации многих исследователей, именно своими хорошими отношениями с тувинским населением. Оттуда же автором берётся пример такого приёма обирательства, как подбрасывание к богатому скотом тувинцу какой-либо вещи для обвинения его в воровстве. При этом автор пишет, что «таких случаев грабежа описывать не хватит места», им приводится фамилия всего лишь одного из торговцев, а именно В. Шумихина [2, с. 111]. Далее в отношении известного минусинского купца и общественного деятеля Г. П. Сафьянова и вовсе имело не подтверждённое в тексте какими-либо фактами обвинение в начинаниях, итогом которых стала гибель тувинцев [2, с. 125]. Что касается неверной интерпретации событий, то тут следует вспомнить восстание 1876–1878 гг. на р. Хемчик, которое автор описывает как восстание ограбленного народа против своих угнетателей, то есть русских торговцев [2, с. 110]. Восстание действительно было против угнетателей, но ими были не торговцы, которых восставшие ограбили, воспользовавшись случаем, а китайцы и новый правитель, поставленный ими вопреки обычаю, принятому у местного населения⁵.

При этом нельзя не отметить, что автором собрано большое количество сведений о развитии российской торговли и её переходе в начале XX века в иные виды предпринимательской деятельности, такие как скотоводство, земледелие, а также переработка продукции животноводства [2, с. 118, 120–123]. Убедительно показаны как причины потери российскими торговцами значительной доли рынка во время конкуренции с китайцами, так и причины того, что, несмотря на это, они так и не были вытеснены ими из Тувы [2, с. 114–119]. Однако из-за отношения автора к самим торговцам исключительно как к грабителям и проводникам колониальной политики царизма, а к их деятельности – как к грабежу населения и фундаменту для захвата Тувы Российской империей, соответственно, результаты российской торговли были им интерпретированы исключительно с отрицательной стороны. Российским торговцам ставилось в вину разорение тувинского населения, захват его родовых территорий под свои хозяйства и займки. Завершается работа практически обвинением торговцев в подготовке геноцида тувинцев с учётом якобы предстоявшего их вытеснения в бесплодные горные ущелья пришельцами-колонизаторами, избежать которого помогла лишь революция [2, с. 195].

Однако данная точка зрения, несмотря на все недостатки, в отличие от предыдущей, была принята в качестве основной концепции в советской исторической науке при решении данной проблемы. Помимо того, что она, в отличие от концепции Г. Е. Грумм-Гржимайло, была идеологически верной, она ещё и помогала показать отличие политики Российской империи, присоединившей к себе, как тогда считалось, Туву, от политики Советского Союза, активно поддерживавшего независимую в тот период Тувинскую Народную Республику. Видимо, по этой причине данная концепция продолжала оставаться господствующей даже после разгрома во второй половине 1930-х гг. школы М. Н. Покровского. Необходимость в пересмотре оценок, данных Р. М. Кабо, появилась после 1944 года, когда Тува добровольно вошла в состав СССР. Итогом стала значительно более объективная (хотя также весьма идеологизированная) оценка роли российской торговли и предпринимательства в Туве в работе «Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX вв.» В. И. Дулова.

Таким образом, мы можем видеть, что в первой половине 1930-х гг. произошёл крупный сдвиг в изучении российского предпринимательства в Туве. Взгляд Г. Е. Грумм-Гржимайло на данную проблему, отражённый во втором издании третьего тома «Западной Монголии и Урянхайского края», выглядел гораздо более обоснованным, чем озвучиваемая ранее точка зрения на предпринимательство как на инструмент ограбления и колонизации Тувы. Поэтому она получает полноценное обоснование в «Очерках истории и экономики Тувы» Р. М. Кабо. В настоящее же время обе работы представляют большую ценность для исследователей истории и экономики дореволюционной Тувы, поскольку являются наиболее крупными трудами советской историографии первой половины XX века по данным темам. Не является исключением в этом ряду и тема развития российской торговли и предпринимательства в Туве до революции. Однако если работа Г. Е. Грумм-Гржимайло ценна в первую очередь из-за большого количества фактов, то работа Р. М. Кабо, вследствие более полного и объективного раскрытия темы В. И. Дуловым, имеет, скорее, историографическую ценность, поскольку позволяет проследить эволюцию официально принятой в советской исторической науке точки зрения на роль российского предпринимательства.

Библиографический список

1. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. В 3-х т. Т. 3. Вып. 2. Антропологический и этнографический очерк этих стран / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Л.: Издание Государственного русского географического общества, 1930. – 858 с.
2. Кабо, Р. М. Очерки истории и экономики Тувы. Часть первая. Дореволюционная Тува / Р. М. Кабо. М.–Л.: Госсэкономиздат, 1934. – 202 с.

© Асонычев А. А., 2017

⁵Впрочем, такая интерпретация объяснима недостатком у автора данных о событии.